

Глава 35: Ночная атака

—

Х.

Се Цзиньчжао слегка наклонил голову и произнес в трубку последнюю фразу:

— Господин Ци, вы поступили на редкость мудро. Расставание — это прекрасно! Раз уж я так обошелся с Ци Жанем, то я совершил тягчайшее преступление. Боюсь, в будущем список моих злодеяний станет еще длиннее и ужаснее. На этом всё, бай-бай!

«Ци Жаню уже за двадцать, в нем весу под семьдесят килограммов, а он всё талдычит: „Брат Сьюань, брат Сьюань“... Какой он тебе брат?» — подумал Се.

Повесив трубку с победным видом, он поднял глаза и обнаружил, что Гу Сьюань пристально на него смотрит.

Се Цзиньчжао замялся:

— Чт... что такое?

Взгляд Гу Сьюаня оставался холодным:

— Если я не ослышался, с кем это ты сейчас расстался?

— Ну... а что?

Се Цзиньчжао обхватил подушку и медленно отполз в угол дивана. Непонятно как, но человек ростом почти под метр восемьдесят умудрился сжаться в комочек, словно маленький котенок. И поза, и голос выдавали его крайнюю неуверенность.

Гу Сьюань сцепил пальцы на коленях, глядя на него сурово:

— Почему ты не сказал мне раньше, что состоишь в отношениях? Заводить романы в таком юном возрасте... Это говорит о полном отсутствии карьерных амбиций. Знай я об этом раньше...

— А-а! Не надо! — Се Цзиньчжао в панике вскинул руки, сдаваясь. — Прости, я виноват! Я и сам не знаю, что на меня нашло с этим Ци Жунем. Подозреваю, что мозги в тот момент мне не принадлежали. Мы уже сто лет не общались! За полгода виделись всего несколько раз, и то при его брате. Честно, мы даже за руки ни разу не держались. Я всё еще чистый и порядочный мужчина...

Договорив, Се Цзиньчжао сам почувствовал неладное. Разве это похоже на оправдания артиста перед менеджером? Больше смахивает на то, как неверного мужа поймали с поличным. Хе-хе...

Гу Сьюань прищурился. Судя по услышанному, чувства Се Цзиньчжао к Ци Жуню были далеко не такими глубокими, как описывала система в его базе данных.

Его тон стал ледяным:

— Первый и последний раз. Больше такого быть не должно.

— Слушаюсь! — закивал Се Цзиньчжао.

Однако не прошло и пары секунд, как он снова поднял свои влажные, сияющие глаза и украдкой взглянул на Гу Сьюаня:

— Ну... совсем-совсем нельзя влюбляться? Вообще ни с кем не получится?

При этих словах он прикрыл левый глаз и игриво подмигнул. Будь на месте Гу Сьюаня какой-нибудь опытный ловелас, он бы понял, что это движение называется «винк». Но нынешний Гу Сьюань лишь холодно отчеканил:

— Глаз задергался? Сколько тебе лет? Ты — звезда. Неужели умрешь, если не будешь встречаться? Поговорим об этом, когда тебе стукнет тридцать.

Се Цзиньчжао сдулся.

Впоследствии, спустя долгое время, когда они будут вместе в постели, он из чистого упрямства будет заставлять кое-кого признать, что ему уже тридцать, требовать называть его «старшим братом», за что будет наказан так, что взмолится о пощаде.

— Кстати, что ты думаешь о сценарии, который я тебе давал? — Гу Сьюань быстро вернулся к делам.

Се Цзиньчжао кивнул:

— Я его прочитал.

Речь шла о сценарии детективной драмы в сеттинге древнего Китая под названием «Парчовые одежды нефритовой столицы» (Цзинь Юйцзин). Это был тот самый текст, на котором Гу Сьюань проверял его во время первого «частного урока» месяц назад. Недавно Гу Сьюань раздобыл продолжение — еще серий десять — и предложил всерьез подумать об участии.

Честно говоря, расследования в сценарии были прописаны добротнo, ритм сюжета держал в напряжении, а реплики после редакции стали куда глубже. Для «айдол-драмы» в историческом антураже это был очень высокий уровень. Если судить только по бумаге, проект выглядел надежнее, чем многие высокобюджетные проекты, в которых Се Цзиньчжао снимался раньше. Ему действительно хотелось играть.

Но если бы актер мог выбирать роль только по зову сердца...

Команда проекта и инвестиции были никудышными. У режиссера в портфолио несколько работ, и почти ни одна не дотянула до проходного балла. Сценарист — бессменный напарник режиссера. А главное — у них совершенно не было опыта в съемках исторических драм для подростковой и молодежной аудитории.

Раньше он играл только в проектах высшей категории. Если он внезапно пойдет в такую «дешевку», фанаты просто взбесятся, зрители решат, что его карьера пошла ко дну, а рекламные бренды подумают, что он растерял всё свое влияние.

— Ты — актер. Тебя должны волновать только сценарий и актерская игра, — Гу Сьюань взял его за подбородок, заставляя смотреть прямо в глаза. — Общение со съемочной группой и работа с общественным мнением — это моя забота как менеджера.

Се Цзиньчжао замер. Раньше менеджеры всегда убеждали его не капризничать, не выбирать сценарии по вкусу: мол, инвестиции низкие — люди засмеют, образ некрасивый — фанаты расстроятся...

Он медленно протянул руку и крепко сжал сильную ладонь Гу Сьюаня. В его глазах зажглись восторженные искры:

— Хорошо. Я буду в этом сниматься.

Гу Сьюань кивнул, и в его взгляде, казалось, отразилась вся решимость мира:

— Положись на меня. Этот сериал тебя не разочарует.

— Угу! — Се Цзиньчжао энергично кивнул.

Гу Сьюань слегка ущипнул его за щеку:

— Тогда я сейчас же свяжусь с режиссером. Нужно запустить съемки как можно скорее, ты и так слишком долго простаиваешь.

Се Цзиньчжао зажмурился от удовольствия:

— Да, иди. Спасибо, мой лучший менеджер.

Гу Сьюань молча посмотрел на него раз, затем другой.

— Что такое? — улыбнулся Се Цзиньчжао.

Гу Сьюань перевел взгляд на свою руку, которую всё еще сжимала ладонь поменьше — белая и изящная. И сухо спросил:

— Ты когда-нибудь планируешь её отпустить?

— ... — Се Цзиньчжао.

«Какой же жадный мужчина... Поддержать нельзя, что ли?»

.....

В это же время режиссер Ван в оцепенении смотрел на телефон после завершения звонка и яростно тер лицо. Ему всё еще не верилось в происходящее. В конце концов он решился и с силой провел рукой по голове, где оставалось всего несколько волосинок. Обнаружив, что в кулаке остались еще три, он едва не впал в отчаяние. На его лице радость сменялась скорбью, как в театре масок.

Госпожа Ху, жена режиссера и его верный сценарист, вышла из кухни с тарелкой фруктов. Увидев мужа в таком состоянии, она похлопала его по плечу:

— Старина Ван, ты чего? Даже если съемки отменят, не сходи с ума! Пока мы живы, деньги всегда заработаем.

— Старина Ван, не пугай меня так...

Режиссер Ван пришел в себя и, схватив с тарелки клубнику, отправил её в рот:

— Какая сладкая!

Госпожа Ху моргнула от удивления:

— Точно спятил. Ты же всегда терпеть не мог клубнику?

Режиссер Ван громко расхохотался и подмигнул жене:

— Сейчас я готов съесть хоть целую корзину клубники, ха-ха-ха! Мой проект спасен, мы запускаемся!

— Иди ты, — шутливо толкнула его супруга, — клубника сейчас дорогушая, я бы тебе целую корзину и не купила.

Она вдруг замерла и уставилась на него:

— погоди, что ты сказал? Мы запускаемся?

— Угу, — самодовольно кивнул режиссер Ван.

Кинокомпания режиссера Вана была крошечной «кустарной» студией. Годами они штамповали бюджетные шпионские боевики и слезливые деревенские драмы для домохозяек. Ван сам режиссировал и продюсировал, госпожа Ху писала сценарии и заведовала финансами, а на роли звали всё те же малоизвестные, но знакомые лица. В последние десять-пятнадцать лет им удавалось сводить концы с концами, продавая контент региональным телеканалам.

Однако в последнее время мир изменился. Развлечений стало больше, люди реже включали телевизор, и телеканалы начали терять прибыль, без конца сбивая закупочные цены на сериалы. Маленькая студия Вана приняла удар первой. Их аудитория состояла из людей среднего и старшего возраста, которые смотрели телевизор, в то время как молодежь на стриминговых платформах даже не знала об их существовании.

Раньше, когда телеканалы процветали, они дрались за право эксклюзивного показа. Теперь же, неся убытки, каналы просто не могли покрыть стоимость производства без участия онлайн-платформ. Чтобы прокормить несколько десятков сотрудников компании, режиссёру Вану пришлось с прошлого года начать изучать, что же любит современная молодежь.

По совету жены он приобрел права на экранизацию сетевого романа «Парчовые одежды нефритовой столицы». IP был не самым громким, но имел преданную фан-базу и отлично подходил для адаптации. Ван даже договорился о вложениях и графике показов с платформой «Зеленый фрукт». Кастинг прошел быстро: главную мужскую роль получил И Чи, многообещающий новичок, которого продвигала сама платформа, а героиню должна была сыграть Лу Жовэнь — актриса, с которой Ван уже работал. Когда-то у неё был громкий хит, но карьера пошла на спад.

Беда пришла за месяц до съемок. Менеджер И Чи через связи выбил для подопечного роль второго плана в масштабном проекте «Хроники правосудия». Главные роли там играли суперзвезды: Ци Жунь, у которого было бесчисленное множество фанатов, и Ся Юй — молодая актриса, чьи сериалы становились хитами три года подряд. Продюсеры «Хроник» уже ломали голову над тем, как распределить места в титрах между такими гигантами.

По иронии судьбы, жанр этого блокбастера был почти таким же, как у скромного проекта

режиссера Вана — исторический детектив. И выйти они должны были примерно в одно время в первой половине следующего года. В глазах И Чи «Парчовые одежды нефритовой столицы» выглядели как пушечное мясо, которое никто не заметит. Поэтому он, не раздумывая, отказался от роли прямо перед началом съемок. Уж лучше быть вторым в мега-проекте и собирать крохи чужой славы (и даже хейта), чем играть главную роль в малобюджетном сериале без будущего.

Графики актеров обычно расписаны на полгода вперед. Найти замену такого же уровня, да еще и лояльную к платформе, в такой короткий срок казалось невыполнимой задачей. Проект был на грани закрытия. Отчаявшись, режиссер Ван начал рассылать приглашения почти всем актерам-мужчинам в индустрии, на удачу. И вот — чудо произошло.

Госпожа Ху отодвинула мужа и присела на диван:

— Как так? И Чи передумал и вернулся?

Ван фыркнул:

— Еще чего. Я нашел нового актера.

— И платформа согласна? — засомневалась жена.

— Еще бы им не согласиться! Они что, думают, у них тут инвестиции на триста-четыре миллиона? — Ван вел себя как невестка, которая наконец-то стала свекровью и получила власть. Он расплылся в улыбке: — Мне только что звонил менеджер Се Цзиньчжао. Сказал, что тот хочет играть главную роль.

— Се Цзиньчжао?! Тот самый топовый айдол, чья реклама на каждом углу? — госпожа Ху не верила своим ушам.

— Он самый, — гордо кивнул Ван.

Жена потрогала мужа за пухлую щеку:

— Если придет Се Цзиньчжао, проект точно запустят. Но с твоим бюджетом... Если выплатить ему гонорар, мы разоримся на середине съемок. И потом, с его статусом — неужели он согласится на ту же актрису? Придется всех менять.

Ван покачал головой:

— Его менеджер сказал, что их устроит тот же гонорар и те же условия, что были у предыдущего актера. И героиню менять не нужно.

— Да ладно? Старина Ван, ты что, клад на дороге нашел? — госпожа Ху не помнила себя от радости.

Режиссер крепко обнял жену:

— Это всё благодаря тебе! Менеджер сказал, что Се Цзиньчжао согласился, потому что прочитал твой сценарий и счел его отличным. Он только особо подчеркнул: никаких «летучих страниц» и переписывания сцен прямо на площадке.

Госпожа Ху довольно закинула ногу на ногу:

— Ну, это само собой! Когда наша компания так делала? Сценарий у нас всегда готов заранее.

Ван добавил вполголоса:

— Его менеджер звучит очень молодо, но вкус у него — высший класс! Он даже меня похвалил. Сказал, что посмотрел мои старые работы и считает режиссуру и монтаж выдающимися. Мол, просто темы были специфические, поэтому меня не замечали.

Госпожа Ху кивнула:

— Значит, у Се Цзиньчао отличная команда. Кстати, я видела его сериал, который шел пару месяцев назад. Хоть его все и ругали, сам он играл вполне достойно. Актерское мастерство у него есть.

Ван нахмурился:

— Правда? Смотри, не говори так из чистой благодарности за наше спасение.

Жена закатила глаза:

— Стану я тебе врать. Он действительно неплох. В том сериале он был единственным нормальным человеком.

— Тогда почему его ругали больше всех? — не понял режиссер.

Госпожа Ху холодно хмыкнула:

— Ты же знаешь, какие нравы сейчас в кругах критиков. Сами в молодости косячили так, что их кости перемывали все кому не лень, а как постарели — сразу стали «мэтрами» и «заслуженными артистами». Целыми днями только и делают, что критикуют молодежь, а антифанаты и хейтеры только рады подхватить.

Ван понимающе кивнул:

— Тем лучше. Нужно скорее всё утвердить и начать съемки. Если затянем еще немного, компания пойдет по миру.

.....

Режиссер Ван горел желанием поскорее начать съемки, а Гу Сьюань, будучи человеком невероятной эффективности, не заставил себя ждать.

Все вопросы были улажены в кратчайшие сроки, и стороны договорились встретиться через три дня прямо в киногородке. Режиссер Ван был настолько впечатлен профессионализмом Гу Сьюаня, что за пару дней до этого щедро выслал ему полный сценарий всех серий «Парчовых одежд нефритовой столицы» и даже с энтузиазмом поинтересовался, нет ли у того каких-либо замечаний или правок.

Гу Сьюань быстро просмотрел текст и действительно предложил несколько точечных изменений. Получив их, режиссер Ван и сценарист Ху не только не обиделись, но и прониклись к нему еще большим уважением. Они сочли его человеком исключительного вкуса и проницательности, решив, что работать менеджером для такого таланта — пустая трата времени, и едва не попытались «переманить» его у Се Цзиньчао.

Сам же Се Цзиньчжао, который обычно не спускал с Гу Сьюаня глаз, на этот раз был слишком занят собой: у него случился приступ «стрессовой реакции» на предстоящее начало съемок.

В тот вечер Гу Сьюань, как обычно, изучил новости фондового рынка и погасил свет. В новом доме Се Цзиньчжао места было предостаточно, да и киноакадемия находилась неподалеку, так что при необходимости Гу Сьюань оставался ночевать здесь.

Вскоре после того, как он лег, дверь в его комнату тихо скрипнула, и внутрь проскользнула темная тень. Он прищурился, но не издал ни звука.

Тень двигалась целенаправленно прямо к его кровати и в итоге примостилась на самом краю. Прошло немало времени, прежде чем незваный гость вдруг издал протяжный, тоскливый вздох.

Гу Сьюань не собирался больше это терпеть. Он протянул руку и с резким щелчком включил настольную лампу.

— А-а! — Се Цзиньчжао подскочил от неожиданного звука и яркого света.

Подпрыгнув на месте, он обнаружил, что Гу Сьюань смотрит на него в упор своими темными, блестящими глазами. Его глубокие зрачки напоминали небо перед бурей.

Гу Сьюань ловко сел, опираясь одной рукой на матрас, и холодно спросил:

— Что происходит? Зачем ты пришел в мою комнату в такой час?

Встретившись с этим взглядом, Се Цзиньчжао поначалу виновато отвел глаза. Но затем, сам не зная почему, вдруг сменил тактику и кокетливо подмигнул:

— Несколько дней назад я расстался, на душе одиноко и тоскливо... Вот и обнаружил, что мой менеджер, вообще-то, настоящий шедевр. Решил устроить «ночную атаку», но... не успел — попался с поличным.

Решил поиграть в хулигана? Гу Сьюань лишь усмехнулся.

Се Цзиньчжао приготовился к тому, что менеджер сейчас разразится язвительной тирадой и вышвырнет его за дверь. Однако в следующую секунду ледяной, пронзительный взгляд Гу Сьюаня скользнул по его точеному лицу, белой тонкой шее и спустился ниже, к ключицам.

Не было сомнений: Се Цзиньчжао был ослепительно красив. А свободная пижама лишь добавляла этому образу манящей недосказанности. Се Цзиньчжао почувствовал себя так, будто этот взгляд медленно раздевает его.

Он сглотнул и рефлекторно потянулся рукой к воротнику, чтобы запахнуть плотнее. Но в следующее мгновение мир перевернулся.

Теплая и властная ладонь на его талии сделала резкое движение, и Се Цзиньчжао в мгновение ока оказался опрокинут на кровать.

—